

УДК 330.378.

DOI 10.26118/2782-4586.2026.77.25.084

Фрик Ольга Владимировна

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

Евдохина Ольга Семеновна

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

Влияние образовательных мероприятий по финансовой грамотности на поведенческие стратегии студентов в ситуациях цифровых рисков: эмпирический анализ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного среди студентов первого курса Омского государственного аграрного университета (N=276). Цель работы — проверка гипотезы о положительном влиянии предварительного участия в образовательных мероприятиях по финансовой грамотности на поведенческие паттерны и самооценку компетенций в сфере цифровой финансовой безопасности. Расчет критерия χ^2 Пирсона подтвердил наличие статистически значимой связи между образовательным опытом и выбором корректного алгоритма действий при утере карты ($\chi^2 = 14,27$; $p < 0,001$; V Крамера = 0,23). Влияние на способность распознавать фишинговые атаки и на субъективные оценки осведомленности оказалось менее выраженным. Делается вывод о необходимости системной интеграции модулей по противодействию мошенничеству в образовательные программы.

Ключевые слова: финансовая грамотность, цифровые риски, фишинг, финансовая безопасность, образовательные мероприятия, студенческая молодежь, эмпирическое исследование.

Frik Olga Vladimirovna

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

Evdokhina Olga Semenovna

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

The Impact of Financial Literacy Educational Activities on Students' Behavioral Strategies in Digital Risk Situations: An Empirical Analysis

Abstract. This article presents the results of an empirical study conducted among first-year students at Omsk State Agrarian University (N=276). The aim of the study was to test the hypothesis that prior participation in educational events on financial literacy has a positive impact on behavioral patterns and self-assessed digital financial security competencies. Based on contingency table analysis and Pearson's chi-square test, a statistically significant relationship was found between educational experience and the choice of correct action algorithms when a bank card is lost ($\chi^2 = 14.27$; $p < 0.001$; Cramer's V = 0.23). The impact on the ability to recognize phishing attacks and on subjective assessments of awareness was less pronounced. This study concludes that it is necessary to systematically integrate anti-fraud modules into educational programs.

Keywords: financial literacy, digital risks, phishing, financial security, educational interventions, students, empirical research.

Введение

В условиях стремительной цифровизации финансового сектора и повсеместного внедрения дистанционных банковских услуг проблема защиты персональных данных и финансовой безопасности граждан выходит на уровень национальных приоритетов. Согласно данным Банка России, в 2024–2025 годах зафиксирован устойчивый рост числа

мошеннических операций с использованием методов социальной инженерии и фишинга, при этом наиболее уязвимой категорией потребителей финансовых услуг остается молодежь в возрасте 18–24 лет.

Несмотря на активное внедрение образовательных программ и просветительских мероприятий по финансовой грамотности в высшей школе, их реальная эффективность остается недостаточно изученной. Существующие исследования зачастую ограничиваются фиксацией уровня знаний без выхода на анализ поведенческих паттернов в ситуациях реального мошенничества. Отсутствие эмпирически подтвержденных данных о связи образовательного опыта с конкретными алгоритмами действий (при утере карты, столкновении с фишингом) не позволяет однозначно оценить вклад разовых образовательных мероприятий в формирование устойчивых компетенций.

Несмотря на увеличение числа исследований, посвященных финансовой грамотности молодежи [1; 2; 3; 4; 5], вопрос о том, как именно образовательные мероприятия трансформируют реальное поведение студентов в ситуациях цифровых рисков, остается открытым. Особый интерес представляет анализ данной взаимосвязи в специфических студенческих группах — например, среди обучающихся аграрных вузов, чья будущая профессиональная деятельность будет проходить в условиях интенсивной цифровизации агропромышленного комплекса

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена:

- высокой социальной значимостью формирования защищенного финансового поведения у студенческой молодежи;
- недостаточной разработанностью критериев оценки эффективности образовательных мероприятий в сфере цифровой финансовой грамотности;
- необходимостью пересмотра содержания образовательных программ с учетом выявленных разрывов между декларируемыми знаниями и реальными поведенческими реакциями.

Объектом исследования выступает процесс формирования финансовой безопасности студентов в цифровой среде. В более узком смысле объект локализован в рамках конкретной социальной общности — обучающихся первого курса высшего учебного заведения (на примере Омского ГАУ), рассматриваемых как субъекты финансовых отношений, потенциально подверженные цифровым рискам.

Предметом исследования является взаимосвязь между предшествующим участием студентов в образовательных мероприятиях по финансовой грамотности и их поведенческими стратегиями, а также субъективными оценками собственной компетентности в ситуациях, связанных с:

- распознаванием фишинговых атак (вопрос В13);
- знанием алгоритма действий при утере банковской карты (вопрос В17);
- самооценкой осведомленности о цифровых рисках (вопрос В15);
- самооценкой достаточности знаний для защиты финансовых данных (вопрос В16).

Порядковые номера вопросов в анкете идентичны их нумерации в генеральном перечне авторского эмпирического исследования. Детализация предмета: анализу подвергаются не только декларируемые знания, но и их проекция на реальные или гипотетические сценарии поведения, что позволяет перейти от констатации уровня грамотности к оценке поведенческой готовности.

Представленное исследование развивает проблематику, обозначенную авторами в предшествующих работах [6; 7; 8; 9; 10], и направлено на эмпирическую верификацию связи между участием в образовательных активностях и реальными поведенческими стратегиями индивида. Основная гипотеза формулируется следующим образом: респонденты, ранее вовлеченные в мероприятия по финансовой грамотности, демонстрируют более высокий уровень знаний алгоритмов действий при наступлении

нештатных ситуаций (утрата карты) и реже становятся жертвами фишинга (либо демонстрируют настороженное поведение при столкновении с ним).

Методологическая основа

Эмпирической базой исследования выступили данные онлайн-опроса, проведенного в сентябре–октябре 2025 года. Выборку составили 276 студентов первого курса различных направлений подготовки ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина». Данная категория обучающихся представляет особый интерес, поскольку находится в стадии первичной адаптации к самостоятельному финансовому поведению (оформление банковских карт, стипендиальных выплат, пользование мобильными приложениями банков без постоянного родительского контроля). Студенты первого курса являются «пограничной» группой: они уже обладают относительной автономией в распоряжении финансами, но еще не имеют систематического профессионального образования в данной сфере. Именно на данном этапе наиболее остро проявляются как дефициты довузовской подготовки, так и потенциальные эффекты просветительских мероприятий. Кроме того, возраст 18–19 лет является целевым для профилактики финансового мошенничества, поскольку именно на него приходится пик активности при оформлении первых кредитных продуктов и активном использовании цифровых платежных сервисов.

Выборка является локальной, ограниченной одним вузом и одним регионом (Омская область). Это не позволяет экстраполировать выводы на всю студенческую популяцию РФ без дополнительных оговорок. Вместе с тем репрезентативность внутри генеральной совокупности (студенты первого курса Омского ГАУ) обеспечена сплошным характером опроса и отсутствием систематических смещений при сборе данных. В данной выборке мы можем рассматривать зафиксированный уровень компетенций как результат довузовской социализации и предшествующего участия в просветительских мероприятиях.

Общая анкета включала 26 вопросов, сгруппированных в шесть тематических блоков: социально-демографический блок, общие цифровые финансовые привычки, поведенческие установки, информированность и источники знаний, компетенции цифровой безопасности, а также специализированный блок по цифровым технологиям в агробизнесе. Для целей настоящего анализа использовались вопросы из блоков поведенческих установок и компетенций цифровой безопасности.

Большинство вопросов были закрытыми с использованием порядковой (ординальной) шкалы и номинативной шкалы. Вопрос об участии в образовательных мероприятиях (B21) имел три варианта ответа: «Да, 3 и более раз», «Да, 1-2 раза», «Нет». Для бинаризации переменной при статистическом анализе ответы «Да, 3 и более раз» и «Да, 1-2 раза» объединялись в категорию «имеют опыт обучения».

Инструментарий включал блоки вопросов, направленных на фиксацию:

- предшествующего образовательного опыта в области финансовой грамотности (вопрос B21);
- объективных знаний (знание алгоритма действий при утере карты — B17; корректная реакция на фишинговый контент — B13);
- субъективных оценок (самооценка уровня осведомленности о рисках — B15; самооценка достаточности знаний для защиты данных — B16).

В качестве независимой переменной выступил бинарный показатель «участие в мероприятиях по финансовой грамотности» (B21). Зависимые переменные измерялись по номинативной и порядковой шкалам. Для проверки гипотезы применялся анализ таблиц сопряженности с расчетом критерия χ^2 Пирсона. Обработка данных производилась в программной среде SPSS.

Результаты

Прежде чем перейти к проверке основной гипотезы, рассмотрим общие распределения ответов по ключевым переменным, характеризующим образовательный опыт и поведенческие стратегии респондентов (рис. 1-5).

На рисунке 1 представлены ответы респондентов на вопрос об участии в мероприятиях по повышению уровня цифровой финансовой грамотности.

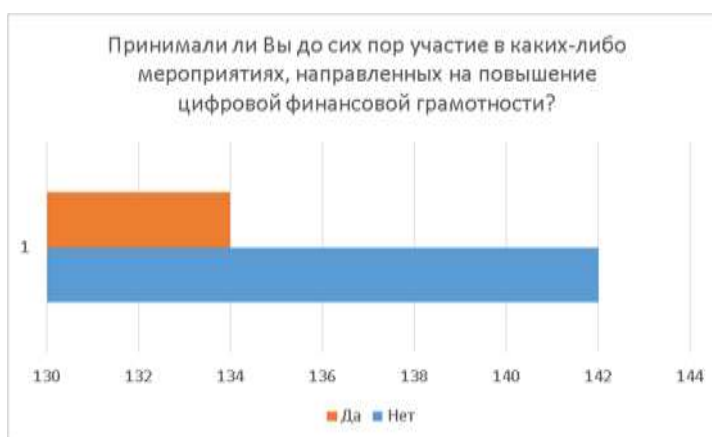

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос (B21) «Принимали ли Вы до сих пор участие в каких-либо мероприятиях, направленных на повышение цифровой финансовой грамотности?»

Согласно данным, представленным на рисунке 1 (B21), 58,7% опрошенных ранее не принимали участия в каких-либо образовательных мероприятиях по финансовой грамотности. 41,3% респондентов имеют опыт подобного участия.

На рисунке 2 представлены результаты ответа респондентов на вопрос о действиях в случае утери банковской карты.

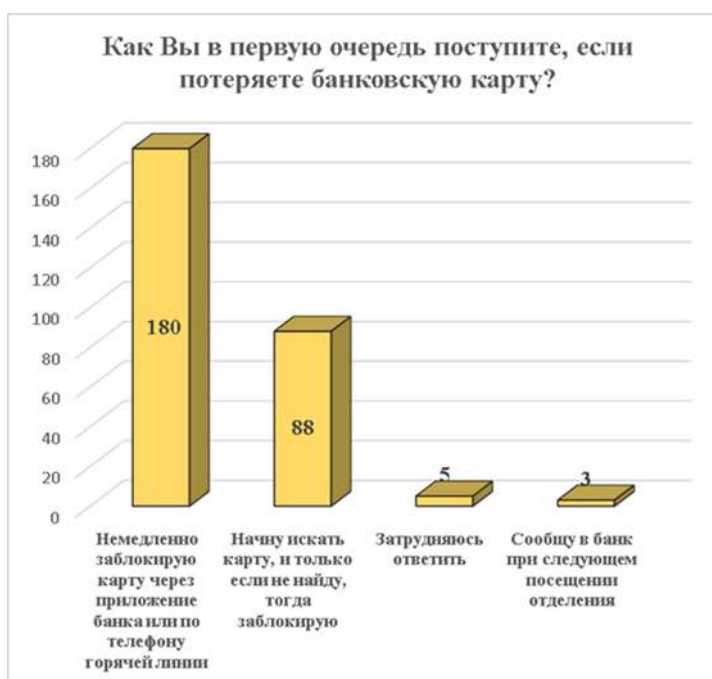

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос (B17) «Как Вы в первую очередь поступите, если потеряете банковскую карту?»

Анализ ответов на вопрос о действиях при утере банковской карты (B17) показал, что 72,1% респондентов осведомлены о необходимости немедленной блокировки (правильный алгоритм). Однако 27,9% либо выбирают тактику ожидания и поиска, либо вовсе не владеют информацией о необходимых шагах.

На рисунке 3 представлены ответы на вопрос о действиях респондентов в случае получения SMS или email с просьбой перейти по ссылке и подтвердить свои банковские данные.

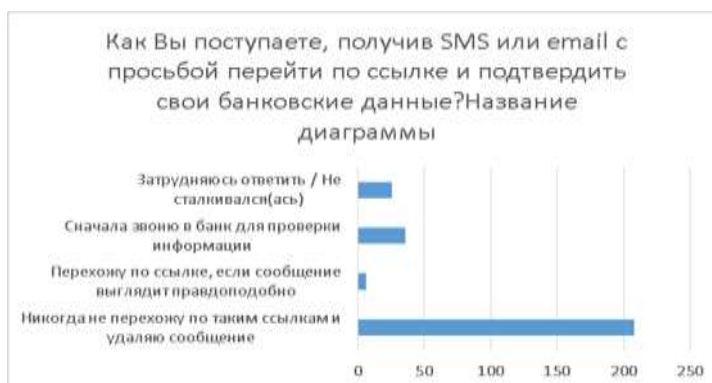

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос (B13) «Как Вы поступаете, получив SMS или email с просьбой перейти по ссылке и подтвердить свои банковские данные?»

При оценке поведенческих реакций на фишинг установлено, что 64,5% опрошенных никогда не переходят по подозрительным ссылкам; 12,3% склонны доверять правдоподобно оформленным сообщениям; 15,2% звонят в банк для верификации; остальные затруднились с ответом.

На рисунке 4 представлены ответы респондентов на вопрос о самооценке уровня осведомленности о цифровых рисках.

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос (B15) «Как Вы оцениваете уровень своей осведомленности о цифровых рисках?»

На рисунке 5 представлены ответы респондентов на вопрос, касающийся самооценки уровня знаний для защиты своих финансовых данных в цифровой среде.

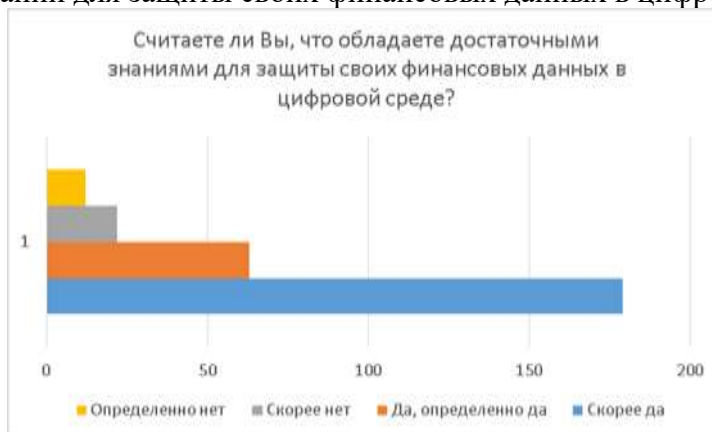

Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос (B16) «Считаете ли Вы, что обладаете достаточными знаниями для защиты своих финансовых данных в цифровой среде?»

Самооценка респондентами собственной осведомленности о цифровых рисках (B15) характеризуется преобладанием среднего и уровня «выше среднего»; доля низких самооценок составляет около 18%. При этом на вопрос о наличии достаточных знаний для защиты данных (B16) положительно («определенно да» / «скорее да») ответили 56% участников опроса.

В рамках анализа факторов, детерминирующих цифровое финансовое поведение студентов, была проверена гипотеза о позитивном влиянии предшествующего образовательного опыта в сфере финансовой грамотности на формирование эффективных поведенческих стратегий в ситуациях, сопряженных с финансовыми рисками. Для этого было проведено сопоставление ответов респондентов, имеющих опыт участия в мероприятиях по повышению цифровой финансовой грамотности (B21), с их поведенческими реакциями, зафиксированными в вопросах о действиях при утере банковской карты (B17), о реакции на фишинговые сообщения (B 13), а также с уровнем самооценки собственных компетенций (B15 и B16).

Результаты анализа продемонстрировали неоднородную картину. Наиболее отчетливо позитивный эффект образования проявился в отношении алгоритма действий в критической ситуации утери карты. Построение таблицы сопряженности выявило статистически значимые различия между группами. Среди респондентов, имевших опыт обучения, доля выбравших корректную стратегию (немедленная блокировка карты через приложение или по телефону горячей линии) составила 86,0%, тогда как в группе без опыта обучения этот показатель был существенно ниже — 63,1%. Расчет критерия $\chi^2 = 14,27$ ($p < 0,001$) позволяет отвергнуть нулевую гипотезу о независимости признаков и подтверждает наличие статистически значимой связи умеренной силы. Это свидетельствует о том, что образовательные практики эффективно формируют у студентов четкое понимание алгоритма первоочередных действий, направленных на минимизацию финансовых потерь.

Иная картина сложилась при анализе поведенческих стратегий в ситуации потенциального фишинга. В группе обученных доля респондентов, демонстрирующих абсолютно безопасное поведение — «никогда не перехожу по ссылкам и удаляю сообщение» — составила 68,4%, что лишь незначительно выше, чем в группе необученных (62,0%). Доля респондентов, выбирающих наиболее взвешенную стратегию проверки — «сначала звоню в банк» — также оказалась выше среди обученных (18,4% против 12,9%). Однако, несмотря на наблюдаемые различия, они не достигли уровня статистической значимости ($\chi^2 = 4,11$; $p = 0,128$). Таким образом, гипотеза о прямом и однозначном влиянии формального образовательного опыта на формирование устойчивости к методам социальной инженерии в данном исследовании не подтвердилась. Вероятно, навыки распознавания фишинговых атак требуют не столько теоретической информированности, сколько регулярной практической отработки и актуализации знаний в контексте постоянно эволюционирующих мошеннических схем.

Наконец, анализ самооценки компетенций не выявил статистически значимых различий между группами. Обучавшиеся и необучавшиеся респонденты примерно в равной пропорции оценивают свой уровень осведомленности о цифровых рисках и достаточность знаний для защиты финансовых данных. Данный факт может иметь двоякую интерпретацию. С одной стороны, он может свидетельствовать о недостаточной рефлексии результатов обучения, когда полученные знания не в полной мере осознаются студентами как повышение собственной компетентности. С другой стороны, это может указывать на наличие завышенных ожиданий или иллюзию компетентности (эффект Даннинга-Крюгера) у тех, кто не проходил специализированную подготовку и не сталкивался со сложностью предметной области. Отсутствие прироста субъективной уверенности при объективно более правильном поведении (в случае с блокировкой карты) также может быть следствием того, что обучение, повышая осведомленность о сложности и многогранности угроз, одновременно корректирует самооценку в сторону большей реалистичности.

Обсуждение

Полученные данные позволяют дифференцированно подойти к оценке эффективности образовательных мероприятий. С одной стороны, подтверждается наличие статистически значимой связи между обучением и формализованными алгоритмическими знаниями (конкретный порядок действий при утере карты). Это обнадеживающий результат, свидетельствующий о том, что просветительские мероприятия успешно транслируют нормативные модели поведения.

С другой стороны, отсутствие значимых различий в противостоянии фишингу и в субъективных оценках ставит новые исследовательские вопросы. Можно предположить, что распознавание фишинга требует не только знания алгоритма, но и развития критического мышления, эмоциональной регуляции, навыков цифровой гигиены, которые за короткий срок не формируются. Кроме того, социально желательные ответы могли исказить реальную картину: часть респондентов декларирует бдительность, не обладая ею в полной мере.

Важно отметить, что отсутствие значимых различий в самооценке компетенций может быть связано с феноменом, описанным в литературе как "иллюзия компетентности". Студенты, не прошедшие обучение, склонны переоценивать свою компетентность, тогда как прошедшие обучение, столкнувшись со сложностью проблематики, становятся более реалистичны в самооценках. Это подтверждается тем, что при объективно более правильном поведении (блокировка карты) субъективная уверенность у обученных не выше, чем у необученных.

Ограничения исследования связаны с использованием только метода самоотчета и отсутствием экспериментального контроля. Тем не менее, полученные выводы значимы для совершенствования образовательных программ: целесообразно смещение акцента с передачи информации на тренинговые форматы, моделирующие реальные ситуации мошенничества.

Заключение

Проведенное исследование частично подтвердило выдвинутую гипотезу. Предшествующее участие в мероприятиях по финансовой грамотности положительно коррелирует с корректным знанием алгоритма действий при утере банковской карты. Вместе с тем ожидаемого переноса компетенций на ситуации фишинговых атак и роста субъективной уверенности в собственных знаниях не зафиксировано. Это указывает на необходимость пересмотра содержания и методик преподавания дисциплин финансово-цифрового профиля в высшей школе.

На основе полученных результатов можно сформулировать следующие практические рекомендации для образовательных организаций высшего образования:

1. Внедрение в учебные программы обязательных модулей по цифровой финансовой безопасности с акцентом на отработку алгоритмов действий в нестандартных ситуациях.
2. Использование интерактивных форматов обучения (тренинги, деловые игры, симуляторы фишинговых атак), позволяющих моделировать реальные ситуации мошенничества и развивать навыки распознавания социальной инженерии.
3. Регулярное проведение мониторинга поведенческих паттернов студентов для оценки эффективности образовательных мероприятий и своевременной коррекции содержания программ.

Дальнейшие исследования предполагают лонгитюдное наблюдение за одной и той же выборкой студентов с целью оценки устойчивости сформированных навыков, а также включение в дизайн исследования экспериментальных заданий, имитирующих мошеннические воздействия.

Список источников

1. Богославцева, Л. В. Необходимость повышения финансовой грамотности населения с учетом цифровой трансформации государства / Л. В. Богославцева // К

финансовой культуре через волонтерство, воспитание и просвещение : Материалы I Областного форума по финансовой грамотности, Ростов-на-Дону, 24–25 апреля 2025 года. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2025. – С. 116-119. – EDN NFAZTK.

2. Гимранова, Г. Х. Цифровая финансовая грамотность в эпоху цифровой трансформации экономики / Г. Х. Гимранова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2021. – № 1(157). – С. 98-102. – DOI 10.34773/EU.2021.1.20. – EDN JFIBV.

3. Гуньков, Я. В. Развитие цифровых финансовых технологий и рост роли цифровой финансовой грамотности / Я. В. Гуньков, Д. Ю. Семушкин // Финансовая грамотность населения: проблемы, региональные практики и перспективы развития: Сборник научных статей по материалам II Межрегиональной научно-практической конференции, Калуга, 21 октября 2022 года / Под редакцией В.А. Матчинова, О.Н. Сусликовой. – Калуга: Калужский филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2022. – С. 258-264. – EDN DWXQTZ.

4. Ликсина, Е. В. «Академия финансов»: цифровой инструмент для повышения финансовой грамотности студентов / Е. В. Ликсина, К. А. Борисова, М. А. Мищенко // Социосфера. – 2025. – № 3. – С. 171-173. – EDN UDPJES.

5. Назарова, Е. Н. Развитие международных стандартов цифровой финансовой грамотности: вызовы и возможности для российской системы образования / Е. Н. Назарова, Н. А. Горев // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития : сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции, в 2-х томах, Курск, 10 октября 2025 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2025. – С. 125-128. – EDN NXAISK.

6. Фрик, О. В. Исследование финансовой грамотности студенческой молодежи аграрного вуза через призму самооценки // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 6. – С. 4381-4394. – DOI 10.18334/err.15.6.123135. – EDN DBDXSK.

7. Фрик, О. В., Евдохина, О.С. Особенности формирования сберегательных и инвестиционных стратегий у студентов аграрного вуза в контексте финансового поведения // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 7. – С. 5051-5066. – DOI 10.18334/err.15.7.123354. – EDN TZOPIQ.

8. Фрик, О. В. Исследование вопросов финансовой грамотности студенчества в контексте рационального управления персональными ресурсами и стратегического финансового мышления // Каталог научных разработок ФГБОУ ВО "Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина". Серия "Гуманитарные науки" : Сборник статей. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2025. – С. 52-54. – EDN OLEMWO.

9. Фрик, О. В. Развитие финансовой культуры студентов через интеграцию современных образовательных технологий в вузе // Каталог научных разработок ФГБОУ ВО "Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина". Серия "Гуманитарные науки" : Сборник статей. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2025. – С. 56-58. – EDN QRXGDA.

10. Фрик, О. В. Проблемы и перспективы формирования финансовой культуры у обучающейся молодежи в системе высшего образования / О. В. Фрик // Каталог научных разработок ФГБОУ ВО "Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина". Серия "Гуманитарные науки" : Сборник статей. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2025. – С. 54-56. – EDN ZSFCHA.

Сведения об авторах

Фрик Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», г. Омск, Россия.

Евдохина Ольга Семеновна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории, экономической теории и права экономического факультета ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», г. Омск, Россия.

Information about the authors

Frik Olga Vladimirovna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Economic Theory, and Law Faculty of Economics, P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University, Omsk, Russia.

Evdokhina Olga Semenovna, PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History, Economic Theory, and Law of the Faculty of Economics, P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University, Omsk, Russia.